

А. С. Гадаборшева, Т. М. Ажигова

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

А. С. Гадаборшева¹

*Ингушский государственный университет,
386001, Республика. Ингушетия, г. Магас, просп. И. Зязикова, 7
a_gadaborsheva@mail.ru*

Т. М. Ажигова²

*Ингушский государственный университет,
386001, Республика. Ингушетия, г. Магас, просп. И. Зязикова, 7
Tanzik2008@mail.ru*

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются основные способы образования имен прилагательных в современном русском языке в условиях динамического обновления лексической системы. Актуальность работы обусловлена влиянием цифровых коммуникаций, интенсивным языковым взаимодействием и размыванием границ между литературной нормой и узусом. На основе анализа актуального языкового материала установлено, что ведущую роль играет суффиксация, обеспечивающая высокую морфологическую прозрачность и быстрое освоение новых единиц. Особое внимание уделено адаптации заимствованных (преимущественно англицизмов) основ, механизмам возникновения параллельных словообразовательных вариантов и процессу интеграции неологизмов в речевую практику. Выявлено, что русское словообразование функционирует как открытая саморегулирующаяся система, оперативно реагирующая на номинативные запросы без утраты грамматической целостности.

Ключевые слова: прилагательное, словообразование, деривация, суффиксация, заимствования, неологизмы, продуктивность, адаптация, норма, узус, лексикография, морфология, семантика, дискурс,

¹ Гадаборшева Аза Салмановна, магистрант кафедры русского языка ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика. Ингушетия, Россия.

² Ажигова Танзила Магометовна, доцент кафедры русского языка, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет», г. Магас, Республика. Ингушетия, Россия.

англицизмы, конверсия, сложение, ассимиляция, системность, саморегуляция

Введение. В современной лингвистике лексическая система языка рассматривается не как статичный набор единиц, а как открытый, постоянно обновляемый механизм, чутко реагирующий на изменения в культуре, технологии и повседневной коммуникации. Особое место в этом процессе занимает словообразование, поскольку именно оно обеспечивает языку способность называть новые реалии и уточнять смыслы без расширения базового словаря. Среди знаменательных частей речи ключевую роль в этой динамике играет имя прилагательное – знаменательная часть речи, обозначающая непроецессуальный признак предмета, представляющая это значение в словоизменительных грамматических категориях рода, числа и падежа. Благодаря своей способности точно квалифицировать объекты, явления и абстрактные понятия, прилагательные выступают одним из наиболее семантически гибких и деривационно активных элементов лексики.

Актуальность исследования способов их образования в современном русском языке обусловлена несколькими факторами. Во-первых, интенсивное взаимодействие с другими языками, развитие цифровых коммуникаций и смена стилистических норм стимулируют появление новых словообразовательных моделей. Во-вторых, границы между литературной нормой и узусом сегодня становятся более проницаемыми: разговорные, профессиональные и интернет-паттерны активно проникают в письменную речь, требуя переосмысления традиционных классификаций.

Как правило, оно запускает естественную деривационную цепочку: вслед за номинативной единицей возникает потребность в средствах её качественной или относительной характеристики, что неизбежно стимулирует образование производных прилагательных. Параллельно с этим в языке постоянно функционирует механизм актуализации потенциальных форм. На базе общеупотребительных слов разных частей речи регулярно возникают адъективные дериваты, которые изначально могут носить окказиональный или ситуативный характер. Однако по мере частотности употребления многие из них переходят в разряд узусных, восполняя так называемые «пустые клетки» словообразовательных гнезд.

Основная часть. В современном русском словообразовании адъективная деривация опирается преимущественно на отыменные модели, где ведущую роль играют суффиксы -н-, -ов/-ев, -ск-/овск-.

Подобная картина не случайна: она полностью подтверждает давнее наблюдение Е. А. Земской относительно устойчивой тенденции к формированию относительных прилагательных, семантика которых сводится к указанию на связь с объектом, названным мотивирующим существительным [3, 73].

Примечательно, что в последние десятилетия вектор словообразовательной активности смещается в сторону иноязычных основ. Новые прилагательные, формирующиеся на базе заимствований, нередко несут яркую разговорную маркированность, что отражает общую демократизацию современной речевой практики и стирание жестких границ между книжной и бытовой нормой. Яркие иллюстрации этому можно найти в повседневной коммуникации: прилагательные, образованные от существительных: *аниме, воцап, Мальдивы, топ, тренд, треш, фениуй, хейтер* – *анимешный, воцапский, мальдивный, топовый, трендовый, трешовый, фениуйный, хейтерский*. Важно отметить, что носители языка четко осознают новизну подобных конструкций, воспринимая их как живые, ситуативно окрашенные единицы, которые ещё находятся на стадии активного освоения и не всегда зафиксированы нормативными словарями.

Особый теоретический интерес представляют случаи, когда деривация затрагивает не полностью ассимилированные английские слова. Модели вроде *лайтовый, крипный или чиповый* демонстрируют механизм языковой адаптации, основанный на аналогии: исходные английские прилагательные *light, creapy, cheap* переосмысляются русским словообразованием как номинальные основы и получают суффикс *-ов* по образцу отсубстантивных производных. В результате возникает лингвистически парадоксальная ситуация: формально такие единицы конструируются по относительной модели, однако по своему значению они функционируют как качественные.

Как справедливо указывают Н. В. Козловская и А. С. Павлова, подобные неологизмы (включая, например, не вошедшее в их выборку слово *олдовый*) относятся к разряду качественных, что существенно расходится с типичными свойствами прилагательного, формирующихся по данной деривационной схеме [4, 123]. Данное явление свидетельствует о высокой адаптивности русской морфологии: язык не просто механически заимствует иностранные формы, а активно перерабатывает их, подчиняя внутренним словообразовательным закономерностям и заполняя смысловые ниши, которые традиционные средства выражения передать не в состоянии.

Процесс интеграции иностранных лексем в отечественную словообразовательную систему выступает одним из наиболее наглядных маркеров глобальной интернационализации русского языка. Заимствования давно перестали быть пассивным резервом: они активно включаются в живые деривационные цепочки, порождая новые прилагательные, которые стремительно проникают в повседневную коммуникацию. В результате в речи фиксируются параллельные формы, сосуществующие без четкой нормативной иерархии: *андроидный / андроидский, вацаповский / вацапский, оверсайзный / оверсайзовый, смурфический / смурфовый, трешевый / трешовый, стриминговый / стримовый, хейтерский / хейтерный, блогерский / блогеровый, коучинговый / коучевый, инфлюенсерский / инфлюенсеровый, геймерский / геймеровый*. Такое варьирование не следует трактовать как речевую ошибку или нарушение нормы; скорее, это естественная адаптационная стадия, когда языковая система ещё не выработала единого деривационного стандарта для конкретной заимствованной модели.

Суффиксальная парадигма закономерно подстраивается под структуру исходного слова, чтобы обеспечить благозвучие, избежать нагромождения согласных и сохранить привычные русскому языку ударно-слоговые ритмы. Чжао Юйцзянь, от существительных с финалью -изм регулярно образуются относительные прилагательные при помощи суффикса -истск-: *аболиционистский, абсентеистский, берчистский, билатералистский, бикамералистский, джингоистский* и др. Аналогичным образом основы на -инг устойчиво тяготеют к суффиксу -ов-, порождая формы вроде *митинговый, коучинговый, стриминговый, шоппинговый, краудфандинговый, политконсалтинговый, онбординговый* [6, 258].

Подобная закономерность свидетельствует о глубокой структурной устойчивости русского словообразования: язык не просто механически присоединяет иностранные элементы, а активно их использует. Таким образом, процесс адаптации заимствований через суффиксальную деривацию демонстрирует не только высокую пластичность языковой системы, но и её способность к внутренней саморегуляции. Внешние лексические импульсы преобразуются во внутренние ресурсы, обогащая выразительные возможности современного русского языка без потери его грамматической целостности и типологической самобытности.

Суффиксальное прилагательное, порожденное от исконной номинальной основы по активно действующей словообразовательной схеме, зачастую не вызывает у носителей ощущения языковой

новизны. Этот психологический эффект объясняется высокой степенью морфологической прозрачности русской деривационной системы: когда реальность требует нового качества, язык автоматически задействует проверенные суффиксальные шаблоны (-н-, -ов-, -ск-, -ев-, -ичн-, -онн- и др.), и результат воспринимается как органичная, «всегда существовавшая» часть лексики. Именно поэтому такие единицы, как *парковочный, зарядочный, ковидный, карантинный, самоизоляцияный, курьерский, подписочный, переработочный, фермерский, каркасный, монолитный, вузовский, лабораторный, раздельный, экологичный, органический, тепличный, высотный, малоэтажный, панельный*, скользят в речи незаметно, несмотря на то, что многие из них закрепились в активном узусе лишь в последние годы. Их новизна маскируется парадигмальной привычностью: говорящий интуитивно соотносит структуру слова с уже освоенными деривационными гнездами, и когнитивная нагрузка на обработку формы оказывается минимальной.

Далеко не все единицы, возникающие в живой речи, получают немедленную лексикографическую фиксацию. Хотя часть рассмотренных выше неологизмов уже вошла в авторитетные справочники, включая «Толковый словарь» Т. Ф. Ефремовой [2], подавляющее большинство новообразований продолжает существовать на периферии нормативной лексики. Аналогичным образом в повседневном обиходе закрепились формы *парковочный, камерный, штрафной, вылетной, встречный, пробочный, тарифный, выделенный, каршеринговый, таксомоторный, бензиновый, электрозарядный, платежный, дорожный, обгонный, ремонтный, эвакуаторный*, многие из которых до сих пор отсутствуют в академических словарях либо даны в них с пометами, не отражающими реальной частотности и стилистической устойчивости.

Таким образом, суффиксальные прилагательные от исконных основ демонстрируют высокую адаптивность языковой системы: они возникают по продуктивным моделям, мгновенно осваиваются коммуникативной средой и лишь спустя время получают официальное словарное признание. Парадоксальным образом, чем успешнее дериват встраивается в парадигматические ряды, тем менее заметной становится его новизна для носителей.

Проведенное исследование подтверждает, что современный способ образования прилагательных в русском языке представляет собой высокопродуктивный и гибкий механизм, в котором суффиксальные модели остаются основным инструментом номинации, а активное вовлечение заимствованных основ демонстрирует

способность морфологической системы к быстрой адаптации без потери структурной предсказуемости. Выявленные тенденции – от возникновения параллельных словообразовательных вариантов и опережающего развития живой речи по отношению к лексикографической фиксации до стирания стилистических границ между книжной и разговорной нормой – свидетельствуют о функционировании русского словообразования как живой саморегулирующейся системы, эффективно удовлетворяющей коммуникативные запросы современного общества. Таким образом, анализ способов образования прилагательных не только фиксирует текущее состояние языковой динамики, но и позволяет прогнозировать дальнейшее развитие лексико-грамматического строя русского языка в условиях глобальной цифровизации и межкультурного взаимодействия.

Список источников

1. Алексеева, Е. В. Новообразования-прилагательные: морфологический способ // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. № 57. С. 4–6.
2. Ефремова, Т. Ф. Самый полный современный толковый словарь русского языка: в 3 т. Москва: АСТ, 2015.
3. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность. Москва: КомКнига, 2005. 224 с.
4. Козловская, Н. В., Павлова, А. С. Неологизмы-прилагательные с иноязычными основами в современном русском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. Серия: Филологические науки. 2020. № 6. С. 117–129.
5. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1. Москва: Наука, 1980. 783 с.
6. Чжао, Юйцян. Словообразовательный потенциал англицизмов в политической

REFERENCES

1. Alekseeva, E. V. Adjectival neologisms: the morphological method // Bulletin of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University. 2010. No. 57. Pp. 4–6. (In Russ.).
2. Efremova, T. F. The Most Complete Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language: in 3 vol. Moscow: AST, 2015.
3. Zenskaya, E. A. Word Formation as Activity. Moscow: KomKniga, 2005. 224 p. (In Russ.).
4. Kozlovskaya, N. V., Pavlova, A. S. Adjectival neologisms with foreign-language stems in modern Russian // Bulletin of Cherepovets State University. Series: Philological Sciences. 2020. № 6. Pp. 117–129. (In Russ.).
5. Russian Grammar: in 2 vol. Vol. 1. Moscow: Nauka, 1980. 783 p. (In Russ.).

6. Zhao, Yuqian. Word-formation potential of Anglicisms in political vocabulary // *Neophilology*. 2022. Vol. 8, No. 2. P. 254–260. (In Russ.).

METHODS OF ADJECTIVE FORMATION IN MODERN RUSSIAN

Aza S. Gadaborsheva

Master's student, Ingush State University (Magas, Russia)

Tanzila M. Azhigova

Associate Professor at the Department of Russian Language,

Candidate of Philological Sciences

Ingush State University (Magas, Russia)

Abstract

This article examines the main methods of adjective formation in modern Russian against the backdrop of the dynamic renewal of the lexical system. The relevance of this work stems from the influence of digital communications, intensive linguistic interaction and the blurring of boundaries between the literary norm and usage. Based on an analysis of contemporary linguistic data, it has been established that suffixation plays a leading role, ensuring high morphological transparency and the rapid acquisition of new lexical items. Particular attention is paid to the adaptation of borrowed (predominantly Anglicisms) bases, the mechanisms underlying the emergence of parallel word-formation variants, and the process of integrating neologisms into speech practice. It has been revealed that Russian word formation functions as an open, self-regulating system that responds promptly to naming demands without losing grammatical integrity.

Keywords: adjective, word formation, derivation, suffixation, borrowings, neologisms, productivity, adaptation, norm, usage, lexicography, morphology, semantics, discourse, Anglicisms, conversion, compounding, assimilation, systematicity, self-regulation

Для цитирования: Гадаборшева А. С., Ажигова Т. М. Способы образования прилагательных в современном русском языке // *Libri Magistri*. 2026. № 3 (37). С. 88–94.

Поступила в редакцию 27 мая 2026